

Британские рабочие и их профессиональные организации в годы Первой мировой войны

Взаимоотношения правительства Великобритании и рабочего класса во время мировой войны имели первостепенное значение для судеб страны. Это определялось не только тотальным характером военного конфликта, необходимостью производить невиданное ранее количество вооружения, но и тем фактом, что рабочие в начале XX в. составляли около 80% населения Британии¹.

Великобритания вступила в войну 4 августа 1914 г., и британский пролетариат самым активным образом откликнулся на призыв военного министра лорда Китченера записываться в вооруженные силы, которые до начала 1916 г. формировались на добровольной основе. За первые шесть месяцев войны солдатские шинели надел каждый четвертый шахтер, почти пятая часть рабочих машиностроительной отрасли, 16% работников сталелитейной и железоделательной индустрии². Всего к 1916 г. в армию вступили 28% рабочих³.

Всплеск воинственных ура-патриотических настроений рабочих в начале войны был обусловлен не только сплочением общества в минуту опасности и проведением государством интенсивной пропагандистской кампании. Свою лепту внесли и профсоюзные лидеры. Британский пролетариат имел массовые профессиональные организации, которые пользовались немалым авторитетом среди рабочих: в 1914 г. 4,145 млн рабочих, что составляло около 23% от всей рабочей силы, были объединены в тред-юнионах⁴. Наиболее влиятельным профсоюзным объединением являлся Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), который в 1913 г. включал в свои ряды 135 профсоюзов и более половины организованных рабочих⁵. Тред-юнионы сотрудничали, одновременно оказывая значительное воздействие на формирование ее политики, с Лейбористской партией Великобритании (ЛПВ), которая в первое десятилетие XX века усиливала свое влияние⁶.

В августе – начале сентября 1914 г. представители Конгресса тред-юнионов совместно с Лейбористской партией выступили с призывом

установить мир в промышленности и одобрили кампанию государства по набору добровольцев в армию. С августа по декабрь 1914 г. в Британии значительно уменьшилось количество забастовок и число их участников. Если за первые семь месяцев 1914 г. бастовало немногим меньше полумиллиона рабочих, то с августа по декабрь — почти в 10 раз меньше: только 50 тыс.⁷

Однако уже в начале 1915 г. в обстановке заметно ухудшившихся условий труда и жизни рабочих наметились первые признаки увеличения числа стачек. В это время в правящих кругах Британии стали осознавать, что в условиях затягивания войны без еще более действенной поддержки со стороны тред-юнионов и без существенного изменения взаимоотношений между профсоюзами и предпринимателями, сложившихся в предшествующие десятилетия, будет невозможно снабжать вооружением создававшуюся в это время массовую армию.

С 17 по 19 марта 1915 г. в Лондоне, в помещении казначейства, была организована конференция, в которой приняли участие министр финансов Д. Ллойд Джордж, министр торговли У. Рансимен, представители 36 крупнейших профсоюзов, а также руководители Парламентского комитета БКТ и Всеобщей федерации тред-юнионов. Председательствовал на конференции Д. Ллойд Джордж, делегацию тред-юнионов возглавлял А. Гендерсон.

Результатом работы этого форума стало так называемое Казначейское соглашение, подписанное 19 марта. В соответствии с его статьями тред-юнионы на время войны обязывались не прибегать к забастовкам на военных предприятиях, а все спорные производственные вопросы должен был решать специальный арбитраж. Профсоюзные лидеры отказывались от использования тех правил, которые могли затруднить выпуск вооружений, и согласились не препятствовать привлечению неквалифицированных кадров для тех работ, где ранее, до войны, по правилам тред-юнионов допускались только рабочие, имевшие специальную подготовку. Подобная практика получила название «разводнение», и она предполагала широкое привлечение на производство женщин и подростков. Профсоюзы также должны были содействовать интенсификации труда, отменить все ограничения, касавшиеся продолжительности рабочего дня, работы в выходные, ночью и сверхурочно⁸.

Горняки не подписали это соглашение, посчитав для себя невозможным отказаться от права на забастовку. Представители машиностроителей поставили свои подписи под соглашением 25 марта, лишь после заверения со стороны Д. Ллойд Джорджа о том, что договоренности 19 марта будут действовать только на время войны, а прибыли предпринимателей будут ограничены. Последнее обещание фактически не было выполнено. По словам Ллойд Джорджа, в течение всей войны Казначейское соглашение, «играло большую роль во всех переговорах с рабочими, так как точно устанавливало <...> условия организации работы по производству снаряжения», которые сами профсоюзы считали справедливыми⁹.

Привлечение лидеров тред-юнионов к сотрудничеству стало одним из центральных направлений в «рабочей» политике британского правительства в годы войны. Так сказать «ухаживание» властей за профсоюзными функционерами находило в годы войны самые различные формы. После образования 25 мая 1915 г. коалиционного правительства Асквита министерский пост впервые получил представитель от Лейбористской партии Артур Гендерсон, бывший руководитель профсоюза чугунолитейщиков. Еще двое лейбористов, ранее профсоюзных функционеров, Уильям Брэйс и Джордж Х. Робертс заняли более скромные посты в составе кабинета министров. В декабре 1916 г. было сформировано коалиционное правительство во главе с Ллойд Джорджем, и это означало еще более активное вовлечение лейбористов, связанных с тред-юнионами, в управление государством. Гендерсон был включен в военный кабинет, состоявший из пяти человек, которые принимали все важнейшие решения в стране. Министерские посты получили бывший секретарь сталелитейщиков Джон Ходж и бывший секретарь Объединенного тред-юниона машиностроителей Джордж Барнс. Ряд лейбористских членов парламента заняли другие, не столь значительные должности.

Кроме того, государство привлекало профсоюзных функционеров к работе в многочисленных комитетах, комиссиях, созданных государством во время войны для решения различных проблем, связанных с использованием рабочей силы¹⁰. Показательным являлся и тот факт, что местные тред-юнионистские руководители были освобождены от воинской повинности, введенной в начале 1916 г.¹¹ Все это красно-

речиво свидетельствовало о том, какое большое значение власти придавали налаживанию и поддержанию партнерских отношений с организованным пролетариатом и в целом с рабочими.

В начале июля 1915 г. после консультаций с тред-юнионами большинство положений Казначейского соглашения было юридически закреплено в Законе о военном производстве, который в последующие годы неоднократно дополнялся. По этому закону государственные органы получили еще больший контроль над рабочими. В частности, стали применяться методы внеэкономического принуждения: работник, занятый на производстве вооружений, не мог беспрепятственно покинуть завод без так называемого «отпускного свидетельства», которое выдавал руководитель предприятия. Правительство получило право переводить рабочих военных заводов с одного предприятия на другое¹².

Казначейское соглашение и Закон о военном производстве превратили профсоюзы из оппонентов в младших партнеров предпринимателей и властей, а тред-юнионистский аппарат на период войны фактически стал неотъемлемой частью государственного социального механизма¹³.

В годы войны политика властей в отношении рабочих включала в себя как меры прямого принуждения, так и отдельные уступки. В 1915 г. после проведения в Лондоне, Бирмингеме и Глазго забастовок, которые были вызваны ростом цен на сдаваемое в наем жилье, правительство приняло закон, ограничивавший плату за наемную квартиру¹⁴. В июле 1915 г., когда бастовало 200 тыс. шахтеров, правительство не решилось прибегнуть к репрессиям и было вынуждено частично удовлетворить их требования, касавшиеся заключения общего соглашения по заработной плате. В октябре 1917 г. в условиях усиления стачечной активности власти посчитали необходимым сразу на 12,5% увеличить заработную плату некоторым категориям квалифицированных рабочих¹⁵.

Однако государство применяло и другие меры в отношении пролетариата. В 1915 г. во всех районах страны были созданы военно-промышленные трибуналы, которые выносили приговоры в связи со случаями неповиновения рабочих. К июлю 1916 г. более тысячи рабочих были осуждены в связи с организацией стачек и участием в них¹⁶. Правительство порой использовало солдат в качестве штрейкбрехеров

во время проведения некоторых забастовок¹⁷. Были также и случаи, как в Глазго в 1916 г., когда зачинщиков забастовок арестовывали и осуждали, других организаторов и активистов стачечной борьбы полиция порой высылала из районов, охваченных волнениями¹⁸.

Вместе с тем, несмотря на применение целого комплекса мер, призванного держать рабочих в повиновении, далеко не все решения, касавшиеся производства вооружений, принятые тред-юнионистским руководством и представителями государства, безоговорочно поддерживались рабочими. Так, по словам Ллойд Джорджа, политика «разводнения» вызвала сопротивление со стороны отдельных местных профсоюзов¹⁹. В августе 1915 г. на нескольких машиностроительных предприятиях, расположенных в городе Джонстон, местный рабочий комитет принял решение, в котором говорилось, что ни одна женщина не должна участвовать в производстве токарных станков²⁰. Помимо практики «разводнения» особенно ненавистным для британцев было принятое в 1915 г. решение, запрещавшее им по своему желанию менять место работы. Рабочие считали, что это положение «ставит их фактически в положение рабства»²¹.

Профсоюзные лидеры, согласившись на многие уступки предпринимателям и государственным властям, тем самым заметно ухудшили условия труда простых граждан. На контролируемых правительством предприятиях увеличилось рабочее время (до 10–12 часов), ликвидировалась оплата сверхурочных, сокращались или отменялись выходные и отпуска, возросла интенсивность труда. Следует отметить, что к концу войны государство поставило под свой контроль около 80% промышленных рабочих, и на них распространялось действие Закона о военном производстве²². По образному выражению видных деятелей лейбористского движения Беатрисы и Сиднея Веббов, члены профсоюзов, которые в начале войны из патриотических побуждений не стали торговаться по поводу цены своей помощи, в конце войны «лежали на лопатках»²³.

К концу войны положение британских рабочих ухудшилось еще и в связи с тем, что все более явственно начала ощущаться нехватка продовольствия. В 1918 г. в Британии на некоторые продукты питания была введена карточная система. Рост стоимости жизни в годы войны опережал увеличение заработной платы²⁴.

Общие тяготы военного времени и большие для британского общества потери на фронте способствовали тому, что в конце войны рабочие значительно меньше, чем в начале, поддерживали участие страны в мировом военном конфликте. Министр пенсий Дж. Барнс в 1917 г. отмечал, что среди рабочих распространены взгляды, которые отражают их неуверенность и подозрения относительно целей и задач войны. «Этот вопрос для них теперь далеко не так ясен, как осенью 1914 г.», — подчеркивал Барнс²⁵.

В этих сложных условиях в 1917–1918 гг. в стране стремительно возросло число стачек и количество забастовщиков. В 1917 г. бастовало более полумиллиона рабочих, в 1918 г. — уже почти миллион²⁶. Среди главных причин забастовок были требования увеличения заработной платы, сокращение рабочего времени, протесты против роста стоимости жизни и постоянного увеличения цен на продукты питания.

В последние годы войны определенное распространение получили антивоенные настроения. Если в 1914 г. немало рабочих добровольно записывались в армию, то к концу войны имели место случаи, когда они были готовы прибегать к самым решительным действиям, чтобы не попасть на фронт. Так, в мае 1917 г. в Лондоне, Бирмингеме, Манчестере, Ковентри было организовано несколько забастовок, вызванных призывом в армию рабочих-машиностроителей, которые до этого имели ряд льгот²⁷. В 1918 г. на Клайде рабочие под руководством шоп-стюардов (цеховых старост) готовились к забастовке, которая не произошла только потому, что правительство в последний момент отказалось от массового переосвидетельствования граждан, которые до этого были освобождены от службы в армии²⁸. Нежелание многих рабочих в конце войны отправляться на фронт имело и еще одно последствие. Комиссия по выявлению причин волнений в промышленности, созданная в 1917 г., определила, что страх пред призывом в армию вынуждал рабочих мириться с теми условиями труда, с которыми они не были согласны²⁹.

Вместе с тем, рассматривая ситуацию, сложившуюся в Великобритании в конце войны, необходимо учитывать некоторые особенности британского общества. Давние демократические традиции британского общества создавали условия, когда большинство населения страны (включая и рабочих) с доверием относилось к государственным орга-

нам власти. Этому же способствовало и привлечение руководителями страны в различные органы управления представителей от Лейбористской партии и профсоюзов. Вера в то, что власть может услышать голос с улицы и пойти навстречу гражданам, а также надежда на то, что правительство после войны сможет улучшить жизнь простых людей, стали, по всей видимости, теми сдерживающими началами, которые не позволили рабочим в самом конце войны перейти к действиям, способным в условиях стремительного роста стачечной активности еще более дестабилизировать ситуацию в стране.

Тотальная война привела к существенным изменениям в жизни рабочих и всего британского общества. Власти, вынужденные мобилизовать для военного производства большинство рабочих и привлечь к сотрудничеству руководителей их профессиональных объединений, невольно содействовали тем самым росту активности масс и усилению их организаций. В 1914–1918 гг. более широкое распространение, чем раньше, получили коллективистские настроения, укрепилась вера рабочих в профсоюзы. За четыре с лишним года войны в полтора раза увеличилась численность тред-юнионов, возросло их влияние на жизнь страны. Если в 1914 г. в профсоюзах состояло 4 млн 117 тыс., то в 1918 г. уже в полтора раза больше — 6 млн 461 тыс. человек³⁰. Причем особенно стремительно этот процесс происходил в годы подъема забастовочной активности с 1916 г. по 1918 г. За эти же последние годы войны почти на треть возросла численность Лейбористской партии, в деятельности которой профсоюзы играли первостепенную роль³¹.

Глобальный военный конфликт явственно показал несоответствие между положением рабочих в общественно-политической жизни и той огромной ролью, которую они играли в деле обороны страны. Данное обстоятельство еще в военное время, в начале 1918 г., подтолкнуло многоопытных представителей политического истеблишмента Великобритании провести, не дожидаясь дальнейшего роста социального напряжения в обществе, парламентскую реформу, которая почти в три раза увеличила количество избирателей, в число которых вошли все рабочие-мужчины. Эти изменения в политической жизни страны и тот факт, что все больше британцев начали интересоваться политикой, стали наглядным проявлением развития процесса эмансипации масс,

который был начат еще на рубеже XIX–XX вв., а тотальная война катализировала и придала ему ускорение и динамизм.

В годы глобального военного конфликта представители политической элиты Британских островов, несмотря на многие трудности, смогли добиться поддержки военных усилий государства со стороны рабочих (хотя и не всегда уровень данной поддержки был одинаковым). Этот успех был обусловлен целым комплексом взаимосвязанных причин.

Глубоко укорененные демократические традиции британского общества, опыт властей в деле ведения диалога с обществом в предшествующие войне десятилетия, культ компромисса, уважение со стороны многих британцев к государственным институтам и к профсоюзам — все это создавало благоприятные условия, которые способствовали налаживанию взаимодействия рабочих и представителей властей. Последним в годы войны пришлось использовать весь имевшийся в их распоряжении арсенал средств воздействия на рабочих. Но наиболее действенным и эффективным методом стало привлечение к сотрудничеству лидеров тред-юнионов, которые оказали государству неоценимую помощь в деле мобилизации пролетариата для бесперебойного производства всего необходимого для нужд войны.

Не только позиция профсоюзного руководства, но также и способность представителей политической элиты Великобритании принимать нестандартные решения сыграла немалую роль в том, что проблема выпуска военной продукции в 1914–1918 гг. была успешно решена. Ллойд Джордж — сын школьного учителя, воспитанный дядей-сапожником, сумевший стать адвокатом и сделавший блестящую политическую карьеру, — был тем государственным деятелем, который лучше кого-либо понимал сложность ситуации внутри страны и сделал, пожалуй, больше, чем любой другой политик для установления партнерских отношений с тред-юнионами и Лейбористской партией. «Человек, который выиграл войну», — так иногда говорили о нем в первые послевоенные годы. То, что он возглавил Великобританию в самое сложное для страны время, стало возможным не только благодаря его личным неординарным качествам и целеустремленности, но и вследствие того, что существовавшая в демократическом обществе система выдвижения на высшие должности в государстве позволяла пробиваться наверх наи-

более искусным политикам, даже если они не принадлежали к высшим кругам общества. В условиях войны успешное функционирование подобной системы, ее способность выдвинуть национального лидера, обладавшего комплексом качеств, необходимых для того, чтобы привести страну к победе (не только на фронтах, но и в деле сплочения общества), приобретали первостепенное значение для судьбы всего государства.

Огромные жертвы и напряжение всех сил британских рабочих, вынесших на своих плечах основную тяжесть войны, гибкая политика властей в отношении простых тружеников, готовность профсоюзного руководства идти на уступки и сотрудничать с правительством — все это стало тем фундаментом, на котором основывалось плодотворное взаимодействие государства и рабочих в 1914–1918 гг. и в целом многие успехи Великобритании в ходе Первой мировой войны.

Примечания

1. *Marwick A.* Britain in the Century of Total War. L., 1968. P. 39. Ни в одной другой индустриальной стране мира пролетариат в процентном выражении не был столь многочисленным.
2. *Winter J.* The Great War and the British People. Cambridge: Massachusetts. 1986. P. 36. В августе–сентябре 1914 г. на призывных пунктах в армию записалось около 750 тыс. человек, а к концу 1914 г. — более миллиона. *Stevenson J.* British Society. 1914–1945. L., 1984. P. 47.
3. *Winter J.* Op. cit. P. 35, 36.
4. *Cronin J.A.* Labour and Society in 1918–1979. N.-Y., 1984. P. 241.
5. The Labour Year-book. 1916. L., 1916. P. 195.
6. В рядах ЛППВ в 1914 г. насчитывалось 1,612 млн человек, из которых 1,572 были членами различных тред-юнионов. *Pelling H.* A Short History of the Labour Party. L., 1961. P. 127.
7. *Карлинер М.* Рабочее движение в Англии в годы Первой мировой войны. М., 1961. С. 23, 34, 35.
8. *Hannington W.* Industrial History in Wartime. L., 1940. P. 38; *Миллибэнд Р.* Парламентский социализм. М., 1964. С. 74.
9. *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. 1–2. М., 1936. С. 218.
10. *Stephens M.* Roots of Power. 150 Years of British Trade Unions. Personal View. L., 1986. P. 88; The History of the T.U.C. 1868–1968. L., 1968. P. 67.

11. *Waits B.* The Effect of the First World War on class and status in England // *Journal of Contemporary History*. 1976. N 11. P. 41.
12. *Stephens M.* *Op. cit.* P. 84.
13. *Мортон А., Тэйт Дж.* История английского рабочего движения. М., 1959. С. 354.
14. *Whiteside N.* The British Population at War // *Britain and the First World War*. L., 1988. P. 95.
15. *Woodward L.* Great Britain and the War 1914–1918. L., 1967. P. 476.
16. *Хатт А.* Английское профсоюзное движение. М., 1954. С. 94.
17. *Соловьев С.* Развитие государственно-монополистического капитализма в Англии в годы Первой мировой войны. М., 1985. С. 32.
18. *Pelling H.* A History of British Trade Unionism. L., 1972. P. 154.
19. *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. 1–2. С. 224–225.
20. Там же. С. 225.
21. *Dobb. M.* Trade Union Experience and Policy. 1914–1918. An Outline. L., 1940. P. 14.
22. *Соловьев С.* Указ. соч. С. 39.
23. *Милюбенд Р.* Указ. соч. С. 77.
24. *Winter J.* *Op. cit.* P. 233.
25. *Кертман Л.* Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. С. 346.
26. *Cronin J.A.* *Op. cit.* P. 241.
27. *Гурович П.* Подъем рабочего движения в Англии в 1918–1921 гг. М., 1956. С. 35.
28. *Хатт А.* Указ. соч. С. 91.
29. *Robers B.C.* The Trade Union Congress. 1868–1921. L. 1958. P. 287.
30. Численность профсоюзов, входивших в БКТ, увеличилась с 2,2 млн до 4,5 млн. *Ried A.* World War I and Working class in Britain // *Total War and Social Change*. L., 1988. P. 22; *Clegg H.* A History of British Trade Unions Since 1889. Vol. II. 1911–1933. Oxford, 1987. P. 570.
31. Количество членов ЛПВ возросло с 2,17 млн человек в 1914 г. до 2,96 млн в 1918 г. *Cronin J.A.* *Op. cit.* P. 241.